

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В.А. ЕФИМОВ КАМЕРТОН ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Главное для ученого – бескорыстный
и ничем не ограниченный поиск истины.
А.А. Фурсенко

**Виктор
Алексеевич
Ефимов,**

кандидат технических наук, профессор, ректор Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, председатель ассоциации «Агрообразование» в Северо-Западном федеральном округе. Сфера научных интересов: управление, экономика АПК, социология и философия. Автор шести монографий и около 60 научных публикаций.

Истоки всех ошибок

Если искать метафору, кратко и емко характеризующую роль и место философской субкультуры в системе образования, то философия во многом аналогична камертону. С одной стороны, на камертоне невозможно исполнить даже самую простенькую мелодию. Отсюда проистекают мнения многих прикладников о бесполезности философии, которая сама по себе не призвана к решению практических проблем, особенно прикладных. С другой стороны, если камертона нет, то настройка многопланового оркестра образовательных программ может стать проблемой. Но ведь жизнь общества едина и целостна, а специалисты всех отраслей знания должны понимать и дополнять друг друга, только тогда мы будем иметь дело со слаженным оркестром нашей государственности. В отличие от многих представителей прикладных знаний, музыканты в их большинстве находят, что камертон полезен, и не предлагают отказаться от него.

Ошибки во всех видах деятельности людей – объективная историческая данность. Во многом они обусловлены изъянами в системе образования. Но ошибки во всякой деятельности могут быть отнесены к одному из двух видов. Так называемые «случайные» ошибки, непредсказуемо возникающие в ходе деятельности, и ошибки индивидуально-субъективные имеют тенденцию к среднестатистическому уравниванию и не меняют траекторию развития общества. Так, многочисленная стая гусей безошибочно держит средневзвешенный нужный курс, в отличие от отдельного гуся, не способного улететь на юг из-за собственной индивидуальной ошибки. Но, кроме этого, для общества характерны и системные ошибки, которые запрограммированы ошибочными постулатами и порочными принципами организации соответствующей сферы жизнедеятельности общества, вытекающими из философских, методологических ошибок системы образования.

Понятно, что если музыканты оркестра ориентированы на разные камертоны, один из которых вместо «ля» первой октавы издаст какой-то другой звук, то игра такого оркестра будет фальшива, что приведет к дисгармонии даже при безупречной технике дирижера и исполнителей.

Если же в оркестре один камертон, но фальшивый, – проблемы тоже будут, хотя и иного характера. Дело в том, что «ля» первой октавы – такая длина акустической волны, что $\frac{1}{4}$ ее равна расстоянию между слуховыми рецепторами правого и левого уха среднестатистического человека. И поскольку музыка оказывает воздействие непосредственно на эмоциональную сферу человека, то сползание оркестра вверх либо вниз по абсолютной шкале высоты звучания способно оказать эмоциональное воздействие, отличное от замысла композитора, хотя оркестр будет играть слаженно.

Аналогичные проблемы возникают и в обществе под воздействием философии, как камертона, на культуру, образование, науку. Так вот, нестроение оркестра нашего общества становится все более очевидным мирозданию, Божьему промыслу, и дело здесь, к сожалению, не в фальши отдельных исполнителей, мы имеем дело с ошибками иного рода, связанными с неверно звучащим философским камертоном.

Диалектическое единство разума и веры

Условно говоря, ныне доминирующий интеллект и атеистическая наука ориентированы на разработку схем полета на Марс, но не ищут ответа на более важный вопрос: «А нужно ли лететь на Марс?» До сих пор не ведется даже разработка новой экономической теории, в основе которой был бы заложен принцип ограниченности экосистемы планеты. Экономисты и политики, планируя увеличение ВВП, по-прежнему воображают себя в безграничной среде обитания, а не на изуродованном космическом корабле под названием «земной шар». Современная экономическая наука дает навыки зарабатывания прибыли, но не разрабатывает подходы к решению проблем демографической устойчивости общественного развития. Исходя из базового принципа «практика – критерий истины», сложно доказать, что экономическая наука, социология в целом адекватны жизни нашего общества,

ибо чем тогда объяснить общекультурный, экологический кризис. Как это ни парадоксально признать, но нарушение гармонии, глобальный биосферно-экологический кризис обеспечиваются, прежде всего, на базе достижений и успехов атеистического естествознания.

И эта атеистичность воинственно отстаивается, хотя на земном шаре нет ни одной страны либо народа, в культуре которых не нашли то или иное отражение представления о Боге. Это что, повсеместное заблуждение или отражение объективных процессов в мироздании? Как объяснить, что гимны фараона Эхнатона не только по смыслу, но даже по ритмике идентичны Корану, оглашенному безграмотным Мухаммедом две тысячи лет спустя? Если положить на один стол Библию, Коран, сутры буддизма и иные пророчества и, по совести изучив, очистить их от привнесенных земных искажений и извращений, то невозможно не обнаружить, что вы имеете дело с Единым Заветом, ниспосланным свыше. Имея разум вместо неукоснительной догматики, различить привнесенные в этот завет земные искажения – вполне реальная задача.

Приводя аргументы в пользу бытия Божьего, мы вовсе не ставим перед собой задачу выйти на систему его формально логических доказательств. Это связано с тем, что еще в 1931 году австрийский математик Курт Гедель доказал теорему о неполноте, названную его именем. Согласно этой

Как это ни парадоксально признать, но нарушение гармонии, глобальный биосферно-экологический кризис обеспечиваются, прежде всего, на базе достижений и успехов атеистического естествознания.

теореме, невозможно выявить собственную системную ошибку, не выходя за рамки базовых постулатов, изначально принятой системы взглядов. Одним из ее частных выводов является тот факт, что если в принятой вами мировоззренческой системе понятие Бога отсутствует, то утверждение о Бытии Божиим в вашей логике доказать в принципе невозможно. Последуем одному из советов из общей теории лексикографии: «Не мудрствуй лукаво, а давай как можно больше разнообразных примеров».

Попробуем ответить на вопрос: «Можно ли из шести спичек сложить четыре равносторонних треугольника?» Манипулируя ими на плоскости, вы никогда не докажете, что это возможно. Но если от «плоского мировоззрения» вы перейдете к «объемному»,

то решить эту задачу для вас не составит труда. Оставив треугольник на плоскости, тремя оставшимися спичками вы образуете объемную пирамиду, состоящую из четырех равносторонних треугольников. То есть ответ на изначально заданный вопрос определяется не формальной логикой, а принятой «системой координат», мировоззрением отвечающего. Если вы не ввели понятие «Бог», являющееся неким аналогом третьего измерения, то, оставаясь в «плоском мире», вам в принципе не дано понять и принять выводы тех, кто пребывает в мире «объемном».

Таким образом, камертон атеистической философии, атеистической академической науки фальшив и ложен по своему существу. Альтернативой ему выступает камертон церковных иерархий. Поставлен вопрос

Только диалектическое единство разума и веры позволяет расширить принципиальные возможности модели мировосприятия и познания истины до границ объективной реальности, до потенциальной возможности объять в этой модели всю полноту мироздания.

о признании богословского образования на государственном уровне. Однако мы должны признать, что ни одна из традиционных конфессий не выработала своей альтернативной общественно полезной науки, которая была бы более эффективна в тех аспектах, в которых апокалиптические достижения атеистической науки удовлетворяют только тех, кто ею занимается. Кроме того, в условиях глобализации одним из факторов, порождающих агрессивное атеистическое осознание жизни, которое в крайних своих проявлениях порождает идеологию вседозволенности по отношению к природе, к мирозданию, к обществу, является то обстоятельство, что исторически сложившиеся традиционные конфессии в их совокупности предлагают людям во многом взаимоисключающие друг друга взгляды как по вопросам богословия, так и по экономическим вопросам, по вопросам сугубо социологическим, включая и базовые проблемы бытия (отношение к ссудному проценту, к алкоголю, к различению Бога и его посланников и т.д.).

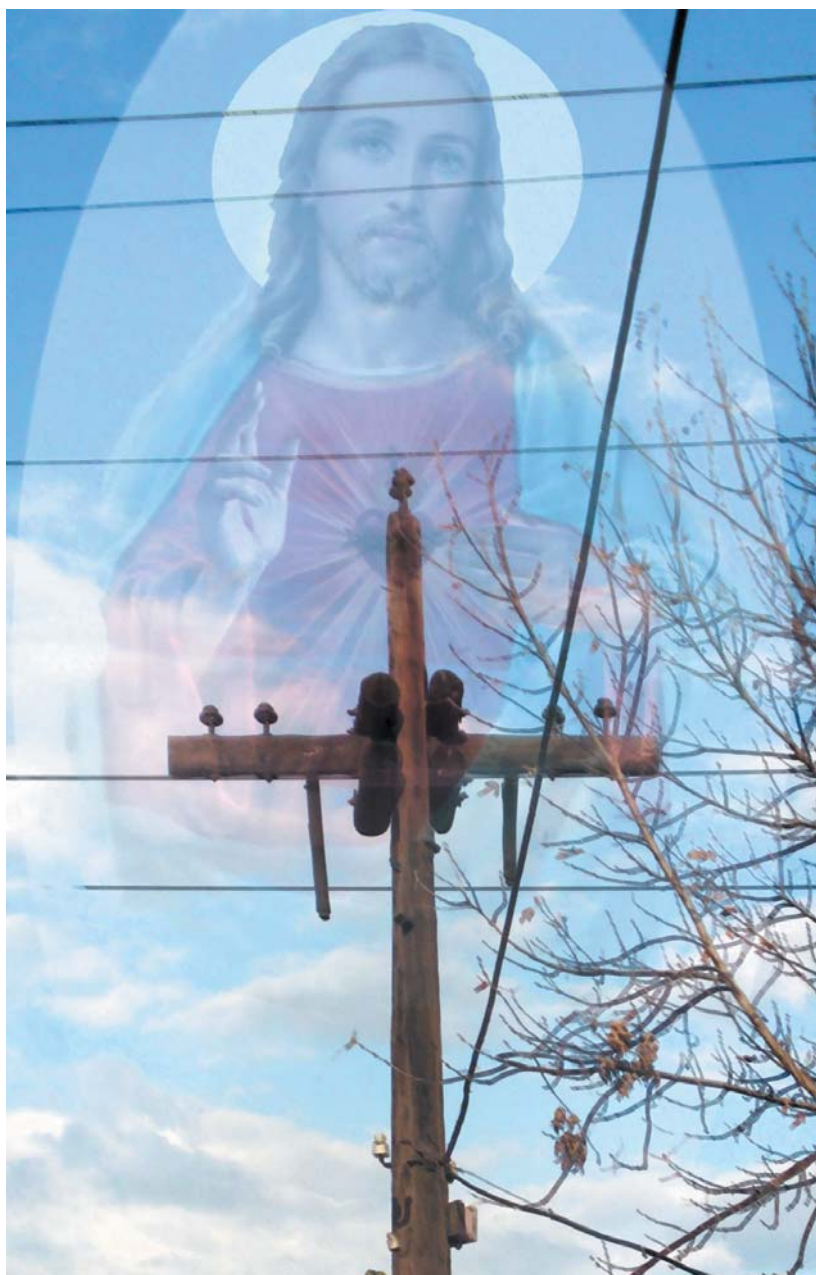
В результате межконфессиональных разногласий по важнейшим проблемам жизни общества многие, не вдаваясь в их существо, отрицают жизненную состоятельность веры и религии в принципе, объясняя их наличие в культуре человечества невежеством, субъективными заблуждениями, слабостью и неустойчивостью психики людей. Мотивация их отказа от веры и религии проста. Если Всевышний – единственный, то этот «плюрализм» взаимно отрицающих друг друга конфессионально-канонических мнений – не от Бога. Если бы Бог действительно существовал,

то Он пресек бы существование этих различий и пресек бы злодейства, которые на этой основе творятся на протяжении всей памятной истории (гугеноты – католики, шииты – сунниты, христиане – мусульмане и т.д.). А раз Он не пресекает всего этого, то, стало быть, Он и не существует. В основе этого ошибочного атеистического вывода лежит грубая методологическая ошибка, ничем не оправданная попытка возложить на Бога миссию верховного полицейского, глобального инквизитора.

Этот не соответствующий объективной реальности «плюрализм» мнений люди должны изжить сами – методами познания и просвещения. Именно для этого Бог наделил их не только разумом и интеллектом, но и возможностями овладения объективной нравственностью, обусловленной Божьим промыслом.

Тем не менее общественное сознание, оркестр современного образования России ориентированы на два абсолютно разных базовых камертона: атеистическая по своему существу система научных знаний и религиозно-культурные представления, отождествляющие содержание противоречащих друг другу рукотворных земных писаний с волей Всевышнего. В результате мы имеем два разных камертона, кроме того, каждый из них по-своему фальшивит. Эта ситуация еще более ущербна, чем развитие под один фальшивый камертон, которое до поры идет гораздо более эффективно и слаженно. Что касается нашей главной методологической проблемы, нарушающей гармонию происходящего в стране, то она схожа с той, о которой говорил апостол Иаков: «Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих» (Соборное послание апостола Иакова, 1: 8).

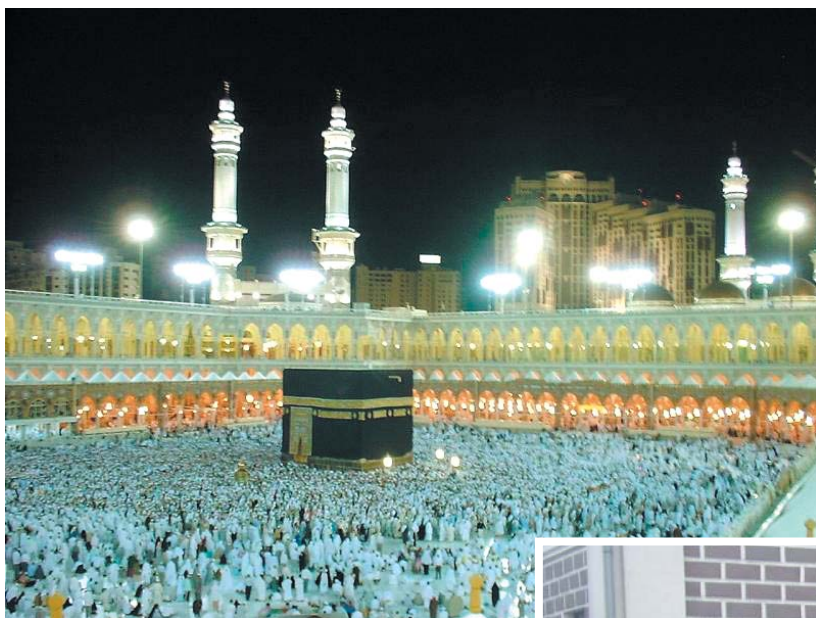
Система образования формирует интеллект как самонастраивающийся алгоритм выбора и преобразования информации, предназначенный не более чем для порождения принципиально новых информационных модулей. Он, являясь составным элементом психики человека, в равной мере востребован как для созидания и гармонизации процессов в мироздании, так и для формирования тенденций разрушения и гибели. Гармонизация интеллекта и природы – задача образования, и решение ее возможно лишь на базе единой нравственности, согласованной с Божьим промыслом, и соответствующего этой нравственности соборного интеллекта в сочетании с чело-

вечным типом строя психики составляющих его индивидов.

К сожалению, атеистическая наука по преимуществу не признает нравственно-божественную обусловленность общественно полезных результатов интеллектуальной деятельности, не желает вникнуть в глубочайший смысл известного афоризма А.С. Пушкина: «Гений и злодейство – две вещи несовместные». Более того, авторитетный в свое время в академических кругах академик Н.Н. Моисеев (1917–2000) выразил прямо противоположные подходы: «Наверху может сидеть подлец, мерзавец, может сидеть карьерист, но, если он умный человек, ему уже очень много прощено, по-

Бог не меняет того, что происходит с людьми, пока люди сами не переменяют того, что есть в них.

тому что он будет понимать, что то, что он делает, нужно стране». (Перестройка. Десять лет спустя. М., 1995). Эта позиция идет вразрез и с базовыми древними учениями. Царь Соломон, вошедший в историю с эпитетом премудрый, утверждал: «В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, поработанном греху» (Библия, синодальный перевод, Ветхий Завет, Премудрость Соломона, гл.1). Это воззрение поясняет и Новый Завет: «Дух Святой – наставник на всякую истину» (Иоанн 14: 26, 16: 13). Коран утверждает, что различие не даруется Богом порочным субъектам (Коран 7: 182).

Ни атеистическая научная школа, апеллирующая только к разуму, ни богословская, базирующаяся на догматах рукотворных земных писаний, не способны сформировать безущербную целостную систему образования и познания той истины, которая претендует на полноту возможностей и отсутствие ограничений в восприятии объективной действительности, в том числе и не осознаваемой разумом.

В системе познания всегда будет сохраняться зона непознаваемого разумом, поскольку разум человека ограничен, не адекватен сложности мироздания в целом, а следовательно, заведомо, на уровне идеальной модели познания мира ограничены возможности его отображения во всей полноте. В мироздании всегда было, есть и будет то, что остается принимать исключительно на веру. А потому только диалектическое единство разума и веры позволяет расширить принципиальные возможности модели мировосприятия и познания истины до гра-

Бытие Бога – это не предмет веры, а предмет непрестанно подтверждаемого Богом в жизненном диалоге с человеком знания.

ниц объективной реальности, до потенциальной возможности объять в этой модели всю полноту мироздания.

Отказ от составляющей веры в мировоззрении и миропонимании влечет за собой их ущербность, т.е. неполноту, ограниченность. По существу, принцип «я никому и ничему не верю» обязывает всякого, кто его провозглашает, единолично воспроизвести в очищенном от ошибок и заблуждений виде всю совокупность достижений культуры человечества в его историческом развитии. Но никто не способен подменить своей персоной все человечество во всей череде поколений. Поэтому все люди обречены очень многое принимать на веру.

Однако принятие чего-либо на веру обладает своей спецификой. Согласие принять какую-то информацию на веру, а равно отказ от этого, обусловлены в психике индивида его истинной нравственностью. Информация, относимая к вере, и информация, относимая к интеллектуально обоснованной, не изолированы одна от другой, а взаимно дополняют друг друга в нравственно обусловленной алгоритмике обработки информации психикой личности. При этом объективно порочная нравственность позволяет принять на веру в качестве истинной ошибочную и заведомо ложную информацию, а праведная нравственность исключает принятие лжи и ошибок на веру в качестве истины.

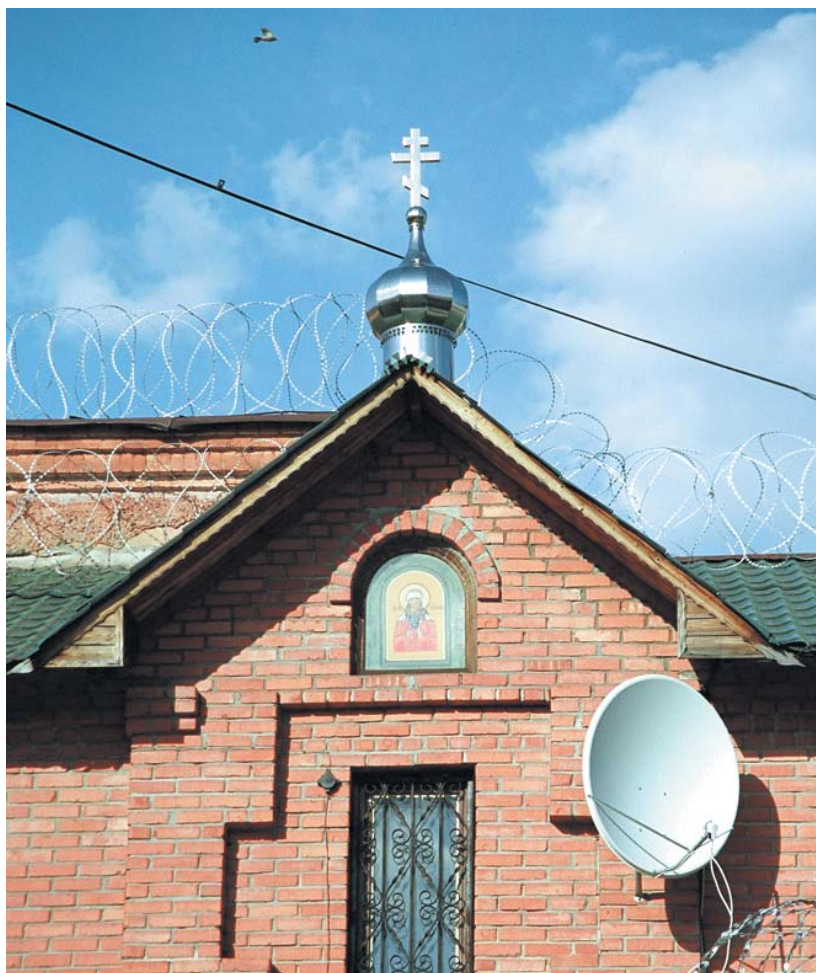
Бог говорит с человеком языком жизненных обстоятельств. По выражению А. Франса: «Случай – это псевдоним Бога, когда он

не хочет подписываться своим собственным именем». Любая случайность, произошедшая с человеком, – это прямая подсказка свыше на необходимость каких-то перемен в направлении объективной праведности. Многие не замечают этих подсказок и не реагируют на них. Их жизнь протекает в рамках поущения Божьего и зачастую полна катастрофичности. Ведь Бог не меняет того, что происходит с людьми, пока люди сами не переменят того, что есть в них. Человек может не осознавать возможностей диалога с Богом, но искренней, осмысленной, праведной молитве Бог отвечает всегда, а если не происходит изменений в жизни в соответствии со смыслом молитвы, то обращающемуся к Богу даются те или иные пояснения, почему это не свершилось.

Вышеизложенное свидетельствует, что способность к выделению сигнала, несущего новую информацию из фона в темпе развития ситуации, дается человеку непосредственно Богом и это обусловлено нравственностью человека и его верой Богу. Иными словами, индивид несамодостаточен в деле выделения сигнала из фона: первичный сигнал адресуется ему непосредственно Богом в адаптированном именно под него виде. А что именно адресуется и кому именно – обусловлено целями промысла Божьего, нравственностью индивида и его нравственно обусловленной устремленностью, которой либо есть место в русле промысла, вследствие чего она обретает поддержку свыше, либо ей нет места в русле промысла, вследствие чего индивид предоставляется самому себе и воздействию на него обстоятельств или его деятельность подавляется вплоть до изъятия его из этого мира.

Автономность человека в вопросе выделения сигнала из фона и поиска информации носит ограниченный характер и обусловлена информационным наполнением его психики, которое уже стало достоянием личности. А поиск новой информации в пределах того, что его чувства способны дать в автономном режиме, обусловлен нравственностью и сложившимся субъективизмом, который включает в себя информационное своеобразие памяти и освоенные навыки психической деятельности, включая и личностную культуру мышления.

Изложенный выше подход предполагает объективность информации и систем ее кодирования в объективно существующем материальном мироздании, в котором материя является носителем алгоритмики

своего бытия как в устойчивых агрегатных состояниях, так и в процессах перехода из одного агрегатного состояния в другие.

Способы выработки нового знания

Соответственно, при таком подходе и интеллект предстает как общеприродное явление, которое может быть определено по его характеристическому свойству: интеллект в природе – это самонастраивающаяся алгоритмика преобразования информации, способная к порождению ранее неизвестной для нее информации.

Эта ранее неизвестная информация, новое знание в культуре общества может производиться двумя способами:

1. Доказательный, в основе которого лежит соответствующая информационная база, полученная в результате наблюдений или экспериментов. А далее следует некая интеллектуально рассудочная деятельность, результатом которой являются определенные мнения о тех или иных явлениях

Индивид несамодостаточен в деле выделения сигнала из фона: первичный сигнал адресуется ему непосредственно Богом в адаптированном именно под него виде.

Главная потребность наших дней и обозримой перспективы состоит в том, чтобы искусство диалектического познания стало достоянием всех, и чтобы система философских знаний, система образования были построены на его основе, позволяя овладеть этим практическим жизненным навыком всем учащимся.

в жизни природы и общества, выраженные теми или иными языками (лексическими, иносказательно-символическими, образными и т.п.), которые поддерживает культура общества.

2. Описательный, в основе которого лежит непосредственное (или как-то опосредованное) восприятие личностью объективной информации, которая преломляется в «призме» субъективизма личности, в результате чего становится одной из составляющих ее внутренней образной модели жизни. За этим, как и в первом случае, следует выражение этой объективной информации, преломившейся в призме личностного субъективизма, с помощью языковых средств, которые поддерживает культура общества.

Первый способ более распространен в естествознании и инженерном деле, а второй более распространен в сфере гуманитарных дисциплин. Отказывать любому из них в состоятельности – значит плодить ошибки в познавательной практике. Познание и очищение культуры от накопившихся заблуждений требует сочетания обоих способов.

Эти способы имеют принципиальное отличие. Если информационная база или природные и социальные явления, лежащие в ее основе, общедоступны, то алгоритм доказательного способа, посредством которого то или иное знание было впервые получено, может быть повторен другими с теми же результатами. Если же информация, которая легла в основу некоего знания, получена описательным способом, то во многих случаях она может быть недоступна другим

людям. Вследствие этого процесс, в котором некое знание было впервые получено, не может быть воспроизведен другими.

Исторически сложившаяся господствующая в научных кругах культура осмысления жизни такова, что требование воспроизводимости процесса, которым некое знание было впервые получено, подменило собой принцип «практика – критерий истины». Вследствие этого то, что воспроизводимо «независимыми исследователями», – считается истинным, а тому, что невоспроизводимо «независимыми исследователями», – в научной состоятельности и истинности отказывается.

В действительности требование воспроизводимости не является критерием истинности результатов, поскольку объективно независимыми исследователями воспроизводимы определенные результаты и неадекватные жизни. Наряду с этим в жизни существуют ситуации, когда один и тот же результат может достигаться на основе подчас различной информации разными способами, каждый из которых вовсе не обязательно может быть воспроизведен не только другими исследователями, но одним и тем же.

В отличие от требования воспроизводимости результатов, принцип «практика – критерий истины» предполагает подтверждение или опровержение мнений, составляющих результат познания, в практической деятельности на основе этих результатов. Именно вследствие фактической подмены принципа «практика – критерий истины» требованием воспроизводимости результатов произошел разрыв науки и религии.

При этом многие предметные области исследований, в которых результаты невоспроизводимы в силу уникальности объективных явлений либо в силу неповторимости пути личностного развития тех, кто впервые их получил, выпали из сферы интересов науки и для нее как бы не существуют, представляясь предметом вымыслов, а не неотъемлемой частью познаваемой объективной реальности. К числу таких выпавших предметных областей принадлежит и весь религиозный опыт человечества.

Действительно, то, что стало в свое время достоянием психики Моисея, Будды, Христа, Мухаммада, не может быть воспроизведено никем, прежде всего по двум главным причинам. Во-первых, судьбы всех людей, включая и названных основополож-

ников мировых религий, уникальны. Во-вторых, если предположить, что Бог есть и Он Вседержитель, то можно полагать, что в каждую историческую эпоху в каждом обществе промысел вел человечество к разрешению тех проблем развития, в решении которых ныне либо вообще нет необходимости, либо которые должны ныне решаться иными средствами вследствие того, что человечество и обстоятельства его жизни изменились. В результате этой подмены и забвения принципа «практика – критерий истины» и произошло разделение науки и традиционных конфессий.

Противостоящие материалистической науке традиционные авраамические конфессии, признавая невоспроизводимость религиозного опыта своих основоположников, и отвергая заповеданный основоположниками принцип «практика – критерий истины», в исходные верования основоположников внесли множество отсебятины, не имеющей ничего общего со смыслом исходных откровений свыше. Вследствие этого возник «плюрализм» взаимно исключаящих друг друга мнений по богословским и социальным вопросам, которые характерны для всей совокупности конфессий. При этом все конфессии требуют от своих последователей принять на веру и признать в качестве истины только свои догмы.

Но в отличие от иерархов всех конфессий Бог не требовал, а предлагал всем людям жить в русле его промысла в осмысленном диалоге с ним по жизни, что непрерывно подтверждало бы практически ценность истинного и несостоятельность ошибочного. Сомнение в истине не обращает истину в ложь, но приводит искренне познающего жизнь человека к подтверждению истины и раскрытию ранее не известных ее граней.

Бытие Бога – это не предмет веры, а предмет непрерывно подтверждаемого Богом в жизненном диалоге с человеком знания.

Диалектика – безошибочный инструмент познания

Процесс разрешения неопределенностей, ориентированный на познание истины, в котором ставятся определенные по смыслу вопросы и на них находятся определенные по смыслу ответы, – суть того явления, которое древние греки называли словом «диалектика». В наши дни это слово стало общим

названием одного из методов познания, а производные от него эпитеты входят в название ряда направлений философии.

В отличие от логики, диалектика в ее практическом применении – не формализуемая аксиомами и правилами алгоритмика, поскольку в процессе действительно диалектического познания очередные вопросы и ответы на них вовсе не обязательно обусловлены какой-либо аксиоматикой, формальными разрешенными и запрещенными процедурами преобразования информации, исходными данными и ответами на ранее полученные вопросы.

По этой причине процесс диалектического познания сочетает в себе доказательный и описательный методы выработки нового знания, не сводясь к какому-то одному из них. В силу этого для тех, кто отвержен исключительно доказательному методу познания, отрицая за описательным познавательную состоятельность, диалектика не отличима от так называемой «дьявольской логики» – логики, в которой аксиомы и правила остаются в умолчаниях (действует принцип «кто знает – тот поймет, а кто не знает – тому и не надо») и меняются по мере надобности. С помощью такой «логики» можно убедительно доказать все что угодно, – всем, кроме тех, кто сам владеет либо еще более изощренной «дьявольской логикой», либо – искусством диалектического познания.

Именно этот камертон, камертон Божьего промысла, камертон веры единому для всех живущих на Земле Богу – Творцу и Вседержителю, предстоит услышать научной философии XXI века.

Бог-отец дал нам Святое Писание, Бог-сын является основной его темой, а Бог-дух — автором, утверждением истинности и толкователем Святого Писания.

Дж. Павер

Диалектика¹ – безошибочный инструмент познания, если включает в себя принцип «практика – критерий истины», а Бог – является одним из участников познавательного диалога, ведущегося на языке разнообразных жизненных обстоятельств.

В его ходе Бог дает способность познающему мир индивиду выделить из фона сигнал, необходимый для познания истины (в Новом Завете это характеризуется словами «Дух Святой – наставник на всякую истину»; в Коране это именуется дарованием различения). После озарения различением внимание человека должно подхватить данную ему информацию, и человек должен осознанно интегрировать ее в процесс осмысления действительности.

Если он приходит к правильным умозаключениям, то ему дается подтверждение правильности. Если он ошибся, то упреждающе по отношению к возможным неприятностям, обусловленным ошибочностью мнений, к которым он пришел, даются знаки, отреагировав на которые он должен обратиться к новому шагу постижения истины методом последовательных приближений. В противном случае сработает принцип «практика – критерий истины», но оши-

бочность его мнений выразится в неприятностях. А в наиболее тяжелых случаях эти неприятности могут послужить предостережением уже для других на тему «так жить нельзя».

Главная потребность наших дней и обозримой перспективы состоит в том, чтобы искусство диалектического познания стало достоянием всех, и чтобы система философских знаний, система образования были построены на его основе, позволяя овладеть этим практическим жизненным навыком всем учащимся.

Описанная в настоящей статье диалектика, базирующаяся на связи человека с Богом, общества в целом с Божьим промыслом, должны стать истоком подстройки камертона научной философии. Именно этот камертон, камертон Божьего промысла, камертон веры единому для всех живущих на Земле Богу – Творцу и Вседержителю, предстоит услышать научной философии XXI века. Только тогда она сможет выполнить свою миссию в развитии глобального исторического процесса и по праву возьмет на себя функцию истинного камертона всей системы образования нашей страны.

¹ Диалектика – метод отыскания истины путем постановки наводящих вопросов. Советский энциклопедический словарь М., 1986, С. 1240).

Анкета Рв

1. Успешный руководитель вуза – это...

руководитель, организовавший учебный процесс так, что его выпускники получают не только специальные знания, но и навыки жить по-Человечески.

2. Ваш рецепт: как успеть сделать все, что запланировано на день?

Если такой вопрос возникает, то, значит, план плохо составлен и не решены вопросы делегирования полномочий. Хороший план – это тот, который выполняется гарантированно и без спешки и имеет окна для сверхплановых работ.

3. Ваше самое значимое достижение в жизни и в работе.

Рассредоточенный по всей стране союз единомышленников, принявших и разделяющих мои мировоззренческие представления, не укладывающиеся в навязанные обществу стереотипы.

4. Ваш главный жизненный принцип.

Почти по А. С. Пушкину:

«Зависеть от властей? Зависеть от народа? Бог с ними, никому отчета не давать, лишь Богу одному служить и угождать. Для власти, для ливреи не гнуть ни помыслов, ни совести, ни шеи...»

5. Кто ваш любимый писатель, художник, композитор?

Пушкин, Айвазовский, Свиридов.

6. Ваше любимое изречение.

«Инфляция – не закон развития, а дело рук дураков, управляющих государством». Л. Эрхард (автор немецкого «экономического чуда»)

7. О чем вы мечтаете?

О временах, когда алкоголь останется только в музеях. Это будет косвенным свидетельством перехода к принципиально новому состоянию общества, каждый член которого – Человек Разумный.

